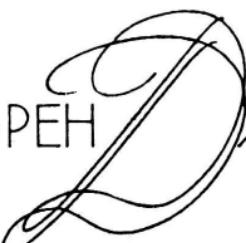

КАРЕН КАНГИРОВ

Осенний
Бок

КАРЕН ЖАНГИРОВ

*Осенний
Вок*

книга Тихотворений

Москва
«ЗВОНИЦА-МГ»
1994

ББК 84Р7
Д 40

Художник
Елена Ененко

Редактор
Геннадий Красников

Д 4702010202 — 003
98(03) — 94 Без объявл.

ISBN 5-88093-003-3

© Джангиров К. 1994

*памяти
Кнута Гамсуна
посвящается*

УТРАЧЕННАЯ СМЕРТЬ

ОСЕННИЙ ВОЛК

СКОРОСТЬ МОЛЧАНИЯ

ПРОСТЫЕ ЧИСЛА

УТРАЧЕННАЯ СМЕРТЬ

* * *

Что жизни?
Сначала реки грез
и светлый бег хрустальных весен,
затем закат осенних трав
и череда уставших солнц, потом
катящийся вдали бессонный балаганчик,
и наконец, утраченная смерть
и долго-долго длящееся небо...

* * *

Лишь то желанно мне,
что не дано судьбой.
О невозможном музыка моя.
И сам я только высохший родник
для всех живых,
кто быть со мной не может.

* * *

Я родился в усталой воде.
Я прожил под мертвым солнцем.
Я умер в безлюдном мире.
И теперь в неподвижном времени
я вспоминаю свое лицо...

* * *

Это только попытка
стереть свое имя
с грядущего и,
обманув судьбу,
отразиться осколочком синего,
синего неба
чужбины.

Это только попытка
преодолеть бессмертие.

* * *

Из всех моих «я»
самое лучшее то, о котором
женщина с моря сказала бы грустно:
«Очень осенний день!»

* * *

Я вижу время —
оно тихо струится
по золотистым прожилкам растений —
время, в котором
нам, осажденным будущим,
никогда не жить.
Время, которое
всегда чужое.

* * *

Моя единственная возлюбленная —
девочка До-ли-ли,
зеленоглазая ночью
и золотоглазая утром,
убегающая веками
из всех сумасшедших домов...

Та, которую
в своем почерневшем сознании
я прячу от всех уже тысячу-тысячу лет
и тысячу — тысячу лет
живу с другими.

* * *

Более всего
меня настораживают простые вещи:
фиалки в руках одиноко бредущей девочки,
зеленая шляпа на голове прохожего,
обрывок афиши в объятьях безлюдного ветра,
поползновения чайной ложки на краю стола,
ужимки графина в малиновых сумерках
комнаты... Я
в ужасе от
непостижимости происходящего
и, как рыцарь, признавший свое поражение,
я укрываюсь от жутких подробностей мира
хрустальным щитом безумия.

* * *

Более всего
веселые люди
невыносимы весной,
особенно после дождя,
когда над ними струится солнце,
а рядом сверкают лужи...

Каждый раз при встрече с ними,
несмотря на свое одиночество,
я мысленно благодарю Создателя
за свою изначальную непричастность
ко всему счастливому.

* * *

Нельзя иметь
небо,
страну,
женщину...

Можно только любить их
и помнить.

* * *

Сойти с ума —
все равно что сорваться с поезда,
услышав стремительный запах сиреней
на тихой безлюдной станции.

* * *

Здесь
слишком много причин
быть счастливым!

Для нас, ищущих
одну-единственную.

* * *

Запахи детства,
как рифы обмелевшего моря,
на которых покоятся
мертвые корабли.

* * *

Теплые волны памяти
омывают бесшумно
холодные дюны дней —
эти вечные символы
человеческих невозможностей.

* * *

С годами
человек уменьшается
до размеров
собственной
грусти.

* * *

**Мое последнее открытие:
«Мы живем на руинах будущего».**

* * *

Кто он, творящий
между мною и миром
бесконечный клубок расстояний?

* * *

Я зарастаю золотоглазыми певчими —
и небо уносится ветром,
и камень течет в руках...

* * *

Существую ли я,
если я существую
вечно?

* * *

Под мертвою листвой сухих осенних истин
как раненый зверек лежит мое лицо.

* * *

Я продолжаю опережать Луну
на одно бесконечное утро.
На одну бесконечную ночь
продолжаю отставать от Солнца.

* * *

Я разгадал тебя, Смерть,
когда увидел однажды в твоих глазах
печаль новорожденной жизни.

* * *

Где-то
на дне моей памяти
под музыку беглых кузнечиков
танцуют все тот же причудливый вальс
мертвые тела игрушек.

* * *

Лики животных
охраняют границы
моего лица.

* * *

Покой — это эра
белых растений и снов
на берегу опустевших хижин.

* * *

И потому, что над нами довлеет тьма,
есть мир, изначально лишенный неба,
откуда осколками солнечной мысли
мы отражаемся в собственной памяти.

* * *

Я прикоснулся глазами к безмолвию улиц
и увидел на дне обмелевшего города
крик уходящей Вселенной.

* * *

Выходя из прошлого,
не забудь погасить
свет.

* * *

С. Б.

Ты похожа на клубнику.

Ты очень похожа на клубнику.

Ты похожа на клубнику, как китайец Ли
на китайца Лу...

Когда я смотрю на тебя —
я слышу запах далеких плантаций
и тяжкие стоны чернокожих невольников,
сгибающих спины под гнетом поюющих кнутов
и собирающих твои плоды...

Вот такой непомерной ценой
и такими безмерными муками
оплачена твоя клубничность!

* * *

Я помню
нашествие в наш неустроенный быт
этих маленьких рыжих пылающих солнц,
именуемых кем-то
марокканскими апельсинами,
обшарпанный столик,
веселые брызги шампанского,
поцелуи в углах, разговоры о Кортасаре
и тысячу прочих прелестных глупостей
(мы рисовали на стенах светающей комнаты
зеленого ослика в пыльных горах Аргентины
и розовых птиц в небесах

Гондураса)... Я помню
твой голос, летящий серебряной нитью,
и самое-самое легкое в мире прощание!
Ты исчезла и дни полетели за днями,
вливаясь в могучую реку забвения
и превращаясь в Ничто.

Так почему же теперь
в эти дни невозможных утрат
я вспоминаю об этой нечаянной встрече
с такой беспредельной нежностью?!

* * *

Я ушел.

Это был единственный способ остаться —
хотя бы в памяти.

Малышка еще витала в облаках,
не ощущая конца,
но я, переживший не одну пустыню,
отчетливо видел,
как на еще недавно зеленой листве
уже появляются первые желтые пятна...

Я ушел —

и в моем окаменевшем сердце остановились
часы.

Но время, живущее вне моего бытия,
продолжало свое непрерывное шествие:
понедельники, вторники, среды
и прочая мелкая живность
копошилась вокруг моего одиночества.

Все это время я жил, как жил.

Были другие женщины.

Но это были другие женщины.

Иногда вечерами

я отправлялся в окрестный парк,
где в старом довоенном пруду
плавали утки непонятного цвета

и с очень дурными манерами.
Я бросал им хлебные крошки,
продолжая думать о ней...

А в начале осени
я получил небольшое письмо,
где меня с удивительной скромностью
приглашали на свадьбу.
Меня не простили!
Мгновенная легкость по этому поводу
тут же сменилась растущей тоской,
а следом пришла пустота.
Я оделся, вышел
и начал бесцельно блуждать по городу,
вспоминая бесконечные подробности
теперь уже навсегда утраченной жизни.

Вечером
я оказался в каком-то глухом переулке,
остановился, прислонился к стене
и закурил сигарету.
И именно в этот момент
из растворенного окна близлежащего дома
заиграла волшебная музыка —
старое грустное танго.
Что-то острое защемило внутри
и подлое чувство сострадания к самому себе
охватило меня целиком.
Я опустился на корточки.
закрылся руками
и начал долго смеяться

скрипучим и жутким смехом.

Мимо проходила парочка —
курносая девушка на тоненьких ножках
и розовощекий денди в малиновом галстуке.
«Пьяный мужик!» —

бросил всезнающий юноша
и парочка двинулась дальше.

К утру я оказался дома.
Выпил снотворное,
наглоухо задвинул шторы и лег спать.

С этого дня мой корабль прочно осел на рифы.
Я перестал встречаться с друзьями
и все глубже и глубже
погружался в холодное море бессилия,
перемещаясь, как тень
по своей бесконечно прокуренной комнате
со все нарастающими воспоминаниями
об этой девочке...

Так пролетела осень
и я даже не заметил, как пришла зима.
С промозглым ветром и большими снегами.
Я старался не выходить из дома
и даже не подходить к окну —
снег раздражал меня своей белизной,
на фоне которой мое глухое отчаяние
становилось еще отчетливей...

А потом наступила весна.
И однажды утром
я проснулся от звона капели
и пения маленьких птиц.
За одну лишь ночь
мир изменился до неузнаваемости:
дети гоняли мяч,
старики и старухи щебетали о вечном,
а на углу нашей шумной улицы
веселый мороженщик продавал мороженое.
Из соседнего подъезда

с огромной авоськой в руках
выскакивал рыжий мужчина.
Ему вдогонку, едва не вываливаясь из окна,
кричала женщина: «Не забудь огурцы!»

«Не забудь огурцы!»
Эта чудесная фраза
с шипением врезалась в мое сознание,
как болид в сердцевину айсберга.
Я снова посмотрел в окно
и увидел множество нарядных женщин,
я увидел их лица, озаренные ранней весной,
и услышал — сначала совсем еще робкое,
но растущее с каждым мгновением тиканье —
это в моем оттаявшем сердце
снова пошли часы.
С этой минуты я начал жить
и вновь этот мир
стал принадлежать мне...

...Говорят, что я прожил
еще долгую счастливую жизнь,
а умер в начале восьмидесятых
во времена тяжелой эпидемии
гонконгского гриппа.

▷▷▷
▷▷▷
▷▷▷
↑ M ≤ ↑

ОСЕННИЙ ВОЛК

* * *

И когда я понял, что меня уже нет —
я увидел женщину с лицом солнца,
я пошел ей навстречу, раздвинув небо,
я пошел ей навстречу, раскинув... Но
меня уже не было!

Меня уже не было на этой земле.
Меня уже не было в собственном теле.
Меня уже не было в собственной памяти...
А где-то вдали из холодного моря,
из очень холодного мертвого моря
вышел Осенний Волк.

* * *

Если волк устал от любви и суши,
то это — осенний волк.
И в грозной стае других волков
не будет ему ни покоя, ни счастья
и только на склонах далекой чужбины
он обретает свою судьбу.

* * *

Весна —
самое-самое
грустное время года,
но знает об этом
только осенний волк.

* * *

Город —
единственное
живое существо,
идущее вместе со мной
по свету.

* * *

Люблю
общарпанные комнаты
провинциальных гостиниц
с запахом прелых фиалок и мертвой воды,
со скрипучими стульями
и непременно протекающим краном... Ибо
я знаю точно —
уют смертелен
для тех, кто прожил
иную жизнь.

* * *

Творить на песке...

Сопротивляться нашествию хаоса...

Скитаться по свету в погоне за невозможным,
собирая осколки разбитых зеркал и судеб,
играя на флейте чужих одиночеств...

А в старости,
закончив путь
в какой-нибудь глухой провинции
в великолепном статусе
смотрителя сумасшедшего дома,

проводить вечера, объясняясь в любви
безумносмотрящим девам...

* * *

Нужно побеждать.
Нужно побеждать как можно чаще.
Точнее — нужно побеждать всегда,
ведь это единственный способ
живь, не замечая
своего поражения.

* * *

Без моего ведома
идут поезда,
летят самолеты,
плывут корабли,
запускаются спутники,
объявляются войны,
начинаются снегопады,
метели,
дожди...

А за соседней стеной
многомудрый паук
ловит маленьких мух,
не испросив моего дозволения...

«Так в чем же моя вина?!»

* * *

Не важно,
сколько ты прожил лет,
важно другое —
какая по счету смерть
стала твоим убежищем.

* * *

Тяжела дорога,
но я продолжаю свой путь,
как будто кто-то вдали,
выбросив белые флаги,
ждет моего пришествия.

* * *

Не дай, Господь, моим мечтам случиться!
Пусть будет вечным этот тяжкий путь
к тому, что не имеет продолженья
и только целью быть обречено.

* * *

И рос во мне
пчелиный голод неба.
Он гнал меня
на край земли пустынной.
Что я искал? —
Кристальный мед покоя.
Что я нашел? —
Сухую горсть чужбин...

И рос во мне пчелиный голод неба
и возвышал
над миром и судьбой.

* * *

Однажды,
на закате жизни
ты непременно найдешь себя там,
откуда когда-то начал
и осознаешь, что все это время
не ты неустанно скитался по миру, а мир
жил сквозь тебя, как трава прорастает чрез
камень.

* * *

Я спал у корней воды.
И снился мне сон, в котором
я спал у корней воды...

Дни пролетали за днями —
я жил, умирал и помнил,
искал, находил, утрачивал...

Но все это длилось там —
во власти любви и смерти,
а здесь, в тишине глубокой,
в пределах другого неба

я спал у корней воды...

* * *

Исчерпана
последняя грань бытия —
созерцание собственной смерти.

* * *

Я видел,
как дышит пепел —
я знаю,
как ранен мир.

* * *

Я видел,
как возвращаются земли из дальних странствий
и превращаются в пыль
чужбин.

* * *

Избегаю
пространств, способных
умещаться во взгляде Сторожа,
и людей, стерегущих
пространства.

* * *

Жить надо
южнее собственных мыслей
хотя бы на одно
желание.

* * *

Живому трудно
отвести взгляд
от красивой женщины,
так же как мертвому
вспомнить свою мечту.

* * *

Только без женщины
осознаёшь до конца
непрерывность женщины.

* * *

Я знаю,
что люблю тебя
и значит —
я знаю о тебе
все.

* * *

В шорохе трав,
в скрипе ракушек,
в шелесте волн,
в шуме грядущих камней... —

Слышу твое лицо —
о эта райская музыка
на пустынных развалинах мира.

* * *

Я научу тебя, девочка,
как перемалывать солнце
в золотистую пыль
пространств,
как собирать расстояния,
оставленные другими,
и очищать глубину
от грусти...

Я расскажу тебе, девочка,
как можно любить этот мир,
зависая судьбой
над пропастью...

* * *

Хорошо
сорокалетних ведьм
с глазами, чернее смерти,
гонять по ночам до седьмого крика,
или
заманивать в кусты
полуфригидных девочек
и долго-долго
объяснять им теорему Пифагора...

И совершенно немыслимо
с первыми делать второе,
а со вторыми — первое.

Да,
умение жить —
это способность угадывать четность
выпадающих свыше чисел.

И все!

* * *

Иногда
можно прочесть судьбу
на полинявших обоях комнаты
незнакомого города — в грустных объятьях
совершенно случайной женщины.

* * *

Какое блаженство
наблюдать со стороны за своим крушением
и как суфлер незаметно подсказывать
слова, потерявшие смысл.

* * *

Это не я —
это ветер с чужбины
бродит ночами
по крышам счастливых домов.

* * *

Сколько пространств
прошло сквозь меня и кануло!
А я по-прежнему там,
где моя постаревшая смерть.

* * *

С. Д.

Выбирая дороги,
мы выбираем лишь способ
счастливого возвращения.

* * *

Быть дальше
самого себя
хотя бы на пол-чужбины,
хотя бы на четверть неба
быть выше своих корней.

* * *

Спроси у себя:
«А что будет дальше?»

И тогда поймешь,
что ничего и нет.

* * *

Как легко постареть
в окружении мудрых
мышлений.

* * *

Самая
точная
грань
настоящего —
красота
уходящей
женщины.

* * *

След мой — пустыня,
покрытая пылью забвения
и песками грядущих времен.

* * *

Гибелью
ежесекундно умирающего пространства
переполнены мои глаза.

Стоит мне только очнуться —
и вселенная рухнет в Ничто.

* * *

Отбрасываю
холодноватое прошлое,
как ящерица хвост,
ускользаю, но жизнь
снова и снова
принимает очертания
прошлого.

* * *

Душа наполняется
листьями, звездами, ветром...
А бедное тело — опилками прожитых лет.

* * *

Мы возвращаемся из странствий.
Но возвращаемся не мы.

* * *

Ветер коснулся верхушек холодных деревьев —
я покидаю ваш дом,
в котором прожил счастливую жизнь,
длиною в короткий вечер, и где
я научился любить бесконечность жеста
и поклоняться красоте молчания.

* * *

Я не хочу быть дворцом
для вечно здравствующих.

Хочу быть хижиной
для случайно выживших.

* * *

Исчезаю
в пустые коробочки слов,
оставляя пришельцам
свое отрешенное имя.

* * *

Дойти до конца —
это значит дойти до конца
своего тела.

* * *

Помоги мне, Господи,
не забыть имена
певчих...

▷ X M
B X M
X M
M
↑ M ↑

СКОРОСТЬ МОЛЧАНИЯ

* * *

Верлибр —
это
иная скорость
молчания.

* * *

Муравьи —
немые
посланники
вечности
и
солнечной пыли.

* * *

Во
всякой
тишине
есть уголок, в котором
прячется аист или
его детеныш.

И значит —
тишина не бывает пустой.

* * *

Когда умирает душа
вместе с ней умирают слова.

Старость —
это кладбище мертвых слов
и море воспоминаний...

Я больше не чувствую слово «желтый»
и осень — любимое время года —
проходит мимо.

Скоро
я перестану останавливаться
на слове «женщина»
и последнее древо моей земли
станет добычей снега.

Да, старость —
это кладбище мертвых слов,
море воспоминаний
и рай былого...

* * *

Весна за окном
и весна в твоем сердце —
два разных времени года,
совпадающих только
в юности.

* * *

Небо и очень
прозрачная осень
нам
остается
в конце мысли.

* * *

Кто ведает — сколько
весит печаль нарисованной мошки,
земная ли кровь у небесных растений,
жива ли гора на ладони у старца,
одинока ли боль в сердцевине молчащего камня
и человек ли стоит на холодном ветру,
а может быть, это — чайка?

* * *

Мы живем
в двух измерениях.

В одном —
жизнь несказанно короткая.
В другом —
невыносимо длинная.

В одном —
любви не хватает прошлого.
В другом —
у любви нет будущего.

* * *

В непрерывном хаосе твоих дорог
только одна живая,
летящая со скоростью смерти
и точная, как змея.

Ей больно, когда ты идешь по ней!
Она — твой Путь.

* * *

Боль —
это родник, в котором
время утоляет жажду.

* * *

Цветы —
опознавательные знаки ненависти
ко всему живому.

* * *

Путь Бога —
путь преодоления метафоры,
имя которой
жизнь.

* * *

Но даже Будда,
лишь потому, что он Будда,
уже не Будда!

* * *

Не в том ли бессмысленность жизни,
что все, происходящее с нами,
короче жизни?

* * *

Только в храме
перед зажженной свечею
понимаешь значение
паузы.

* * *

Способность
рисовать расстояния
делает художника
гением.

* * *

Как прекрасны те книги,
на страницах которых
живут птицы.

* * *

На месте
ушедшей толпы
муравьи собирают пыль
будущего человека.

* * *

Небо пронизано плачем
маленьких дирижаблей,
не помнящих
о земле.

* * *

Поэт —
это помесь клоуна
с ручной гранатой.

* * *

Изменение —
скрытая форма отсутствия,
создающая видимость
жизни.

* * *

Душа —
продолжение мысли
за пределы зеркала.

* * *

Шизофрения —
сердцевина всего,
несущего миру плоды!

И в этом едины
яблони, сны и женщины.

* * *

Ибо
не может быть
истинным то,
что имеет
имя.

* * *

Сильнее
воспоминаний о прошлом
только тихая грусть
о несбывшемся.

* * *

Здесь,
на книжных полках
покоятся мысли, погибшие
в неравной борьбе
с человеком.

* * *

Каждому — каждое.
Всем — остальное. Никто
не постигнет чужую музыку.

* * *

Как пустынна дорога,
по которой идет человек
к своему рожденью.

* * *

Отравленные
ядом вечности,
мы все пытаемся найти компромисс
между теми, кто с нами и теми, кто в нас,
постепенно теряя и тех и других
в угоду грядущей осени.

* * *

Дом,
побежденный вещами,
мы оставим счастливо блуждающим статуям
и уйдем по тропинкам из солнечной пыли
в нищее царство
живых.

* * *

Ереван
Ереван
Ереван

На Вере
истинной и горькой
стоит он долгие века

* * *

Как осколки погибшего рая
вырвать из памяти лики ушедших,
освободив небеса
от вечности.

* * *

**Мы любим только тех, кого не в силах
уравновесить прожитой мечтой.**

* * *

Остерегайся
остановиться в женшине,
заблудившись в ее
бесконечных подробностях,
как бедуин в сердцевине города.

* * *

Победитель,
побежденный временем, —
любимое блюдо фригидных волчиц
на исходе осени.

* * *

Не сад,
а пустыня творит родники бесконечности.
Не живые, а мертвые знают о жизни все.

* * *

**Дни существуют
в паузах между веками.**

* * *

Чтобы видеть, нужно иметь причину.

* * *

У каждого цвета свой способ обманывать мир.

* * *

Неудержимы границы прошлого.

* * *

Раньше всех умирает время.

* * *

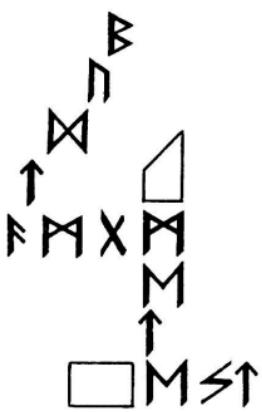
Пространство лжет, чтобы длиться.

* * *

Сбываются только мгновения.

* * *

И маска имеет лицо.

ПРОСТЫЕ ЧИСЛА

* * *

Я утратил весну —
и во мне воцарились весы.

Я понял снег —
и осознал бесконечность смерти.

* * *

Что моя жизнь?!
Муравейник дней,
вокруг которого осень
и дождь, потерявший лицо...

* * *

**Я расскажу вам все,
кроме самой последней
и маленькой тайны,
в уголке которой
плачут большое животное.**

* * *

Отчего
реки стремятся к покою,
цветы посягают на вечность,
а женщины любят мертвых?

* * *

Рассекающий круг,
помни —
ты сотворяешь
змею.

* * *

**Поэзия —
это цветение кладбищенских растений
между могилами слов.**

* * *

**Имя —
это уже одиночество.**

**Дом —
это уже изгнание.**

* * *

Как долго растет трава.
Как быстро стареют дети.

* * *

у
смерти
глаза матери,
голос отца,
силиэт родины.

* * *

Уйти в срок —
это искусство избранных.
Им в совершенстве владеют
одуванчики и
поэты.

* * *

Как нежен город
в мягкие осенние сумерки,
когда к нему прикасается
душа Маугли.

* * *

Искусство быть вербой
среди магнолий и роз —
техника вер-
либра.

* * *

Непрерывное
рождение
прошлого
уравновешено
пеплом
будущего.

* * *

В каждом
живет другой
на расстоянии
в одно крушение.

* * *

Человек
всегда непохож
на свое будущее.

И в этом его
спасение.

* * *

Думать о вечном,
говорить об изящном,
любить толстое —
быть мужчиной.

* * *

Нет
ничего
глупее
умной женщины.

* * *

Сутью
числа
является
его
профиль.

· * ·

Жизнь —
тончайший узор
на выпуклой
поверхности
смерти.

* * *

В министерстве плохой погоды
объявляется конкурс на должность Смотрителя Луж.
Одноким предоставляется осень.

* * *

Исчезнут
грезы,
печали,
сны...

Останутся
простые числа.

* * *

Какое странное хобби —
травы, цветы и женщин
кормить железом!

* * *

Исповедь дерева:
«Бытие прозрачно».

* * *

Женщина —
черновик птицы.

* * *

Другая жизнь —
это всего лишь другая
мера времени.

Карен Джангиров

Родился в 1956 году

Поэт, лидер российских верлибристов

Автор ряда стихотворных сборников

**Составитель и автор всех вышедших в стране
антологий русского свободного стиха**

Президент Ассоциации

русского верлибра